

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
Cards on the TABLE
Copyright © 1936 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission.

Иллюстрация *Ф. Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Карты на столе / Агата Кристи ; [пер. с англ. Л.А. Девель, А.А. Девель]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-102806-0

Не зря говорится: «Не буди лихо, пока оно тихо»... Но мистер Шайтана, собирая в своем доме друзей и знакомых на партию в бридж, забыл об этой расхожей истине. Весь вечер он говорил об убийствах и убийцах, настаивая на том, что большинство подобных преступлений так и не были раскрыты. Вот и напросился, что называется... Через некоторое время его находят в гостиной с ножевой раной в груди. По счастью, среди гостей присутствуют сразу четверо выдающихся сыщиков — Эркюль Пуаро, Ариадна Оливер, суперинтендант Батл и полковник Рейс. Скопище блестящих умов... Однако и им приходится напрячь все свои аналитические способности, чтобы изобличить убийцу. Ведь разгадка кроется в ходе карточной партии, и найдет ее тот, кто лучше всех играет в бридж...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-102806-0

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Широко распространено мнение, что детектив похож на большие скачки — стартуют красивые лошади и жокеи. «Платите и попытайте счастье!»

Фаворит в детективе, как принято считать, полная противоположность фавориту на ипподроме. Иными словами, он похож скорее на абсолютного аутсайдера!

Определите из числа участников наименее вероятного преступника и — в девяти случаях из десяти — не ошибетесь.

Поскольку я не хочу, чтобы мой уважаемый читатель в негодовании отшвырнул эту книжку, предпочитаю предупредить заранее, что она совсем иного рода. Здесь лишь четыре участника состязания, и каждый при соответствующих обстоятельствах мог бы совершить преступление. Закономерно возникает некоторое недоумение.

Однако я думаю, что четыре человека, каждый из которых совершил убийство и, возможно, еще и новое преступление, не могут не вызвать интереса. Эти четверо представляют совершенно различные человеческие типы, — мотив действия каждого характерен только для него одного, и каждый из них идет к преступлению своим путем.

Рассказ строится исключительно на психологических моментах, и это не менее интересно, потому что когда все сказано и совершено, именно душевное состояние убийцы вызывает наибольший интерес.

В качестве еще одного довода в пользу этой детективной истории следует сказать, что это было любимое дело Эркюля Пуаро. Впрочем, его друг, капитан Гастингс, услышав все от самого Пуаро, посчитал эту историю очень скучной!

А с кем из них согласитесь вы, мой читатель?

ГЛАВА 1

МИСТЕР ШАЙТАНА

— Мсье Пуаро, дорогой! — Тихий воркующий голос, голос, умело используемый как инструмент: ничего импульсивного, непродуманного.

Эркюль Пуаро обернулся.

Поклонился.

Церемонно протянул руку.

В его взгляде мелькнуло что-то необычное. Можно сказать, что случайная встреча вызвала не свойственное ему проявление волнения.

— Мсье Шайтана, дорогой, — произнес он в ответ.

Оба замолкли. Как дуэлянты *en garde*¹.

Вокруг медленным водоворотом кружила элегантная меланхолическая лондонская публика. Слышались неторопливые разговоры, шушуканье.

— Как прелестно!..

— Просто божественно, правда, милый?..

В Уэссекс-хаусе² проходила выставка табаке-

¹ В боевой готовности (*фр.*).

² Старинный дворец.

рок. Вход — одна гиней¹, весь сбор в пользу лондонских больниц.

— Дорогой мой, до чего же я рад вас видеть, — продолжал мистер Шайтана. — Много ли нынче вешают, гильотинируют? Уж не затишье ли в уголовном мире? Или тут сегодня ожидается ограбление? Это было бы весьма пикантно.

— Увы, мсье, — сказал Пуаро. — Я здесь как частное лицо.

Мистер Шайтана обернулся вдруг к очаровательной молодой особе с кудряшками, как у пуделя, с одной стороны головы и шляпкой в виде трех рогов изобилия, свернутых из черной соломки, — с другой.

— Милая моя, отчего это я вас у себя не видел? — спросил он. — Прием был очень удачным. Все так прямо и говорят. А одна дама только и сказала: «Здравствуйте», «До свидания» и «Большое спасибо». Но она, конечно, была из гарденсити², бедняжка!

Пока Очаровательная Молодая Особа достойным образом отвечала, Пуаро позволил себе как

¹ Гинейя — денежная единица, равная 21 шиллингу. Применялась до 1971 года. До 1813 года монета в одну гинейю чеканилась из золота, привозимого из Гвинеи, откуда и название.

² Город-сад (англ.). В 1902 году было предпринято строительство города-спутника Лондона, «города-сада» Леччурса. Опыт тогда оказался неудачным. Отсюда и пренебрежительное отношение к его жителям.

следует изучить волосяной покров над верхней губой мистера Шайтаны.

Прекрасные усы, несомненно, прекрасные усы, единственные в Лондоне, которые могли бы поспорить с усами самого мсье Пуаро.

— Но они не такие уж пышные, — пробормотал он себе под нос. — Нет, они, безусловно, хуже во всех отношениях. Tout de meme они обращают на себя внимание.

Да и весь облик мистера Шайтаны обращал на себя внимание, все тут было подчинено одной цели. Он, не без умысла, пытался строить из себя этакое Мефистофеля¹. Высокий, сухопарый, с длинным мрачным лицом, на котором темнели иссиня-черные брови, усы с туго закрученными кончиками и крошечная черная эспаньолка². Одевался он изысканно, его туалеты были истинными произведениями искусства, хотя и выглядели несколько эксцентрично.

У всех истинных англичан при виде его прямо руки чесались: поддать бы ему как следует! И не сговариваясь, они повторяли с точностью до слова одну фразу:

— Вот чертов даго³, Шайтана!

¹ Мефистофель — злой дух, одно из главных действующих лиц трагедии немецкого писателя и философа Иоганна Вольфганга Гёте.

² Эспаньолка — короткая остроконечная борода.

³ Даго (*амер.*) — презрительная кличка итальянцев, испанцев, португальцев.

Жены, сестры, тетки, матери и даже бабушки истинных англичан говорили, варьируя выражения в зависимости от возраста, примерно так: «Знаю, дорогая. Разумеется, он ужасен, но до чего богат! Какие замечательные приемы! И жуткий, жуткий насмешник!»

Кем был мистер Шайтана: аргентинцем, португальцем или греком, или принадлежал к какой-нибудь иной нации, справедливо презираемой ограниченными британцами, — никто не знал.

Но три факта были совершенно очевидны.

Он безбедно поживал себе на роскошной Парк-Лейн¹.

Он давал замечательные приемы — большие приемы, приемы для узкого круга, жуткие приемы, престижные приемы и, определенно, «сомнительные» приемы.

Он был человеком, которого чуть ли не побаивались. Почему, вряд ли это можно было объяснить словами. Было такое ощущение, что он знает обо всех несколько больше, чем нужно. А кроме того, его шутки были порою весьма экстравагантны, так что лучше было не рисковать, оставить мистера Шайтану в покое.

Сегодня Шайтана решил позабавиться над маленьким человечком, Эркюлем Пуаро.

— Так, значит, даже полицейским полагается

¹ Парк-Лейн — улица в лондонском Уэст-Энде; известна своими фешенебельными гостиницами и особняками.

отдыхать? — заметил он. — Занялись на склоне лет искусством, мсье Пуаро?

Пуаро добродушно улыбнулся.

— Я вижу, — сказал он в ответ, — что вы тоже выставили здесь три табакерки.

Мистер Шайтана умоляюще отмахнулся.

— Подбираю иногда всякие пустяковины. Вам надо как-нибудь побывать у меня. У меня имеются прелюбопытные вещицы. Я не ограничиваю себя какой-либо эпохой или родом вещей.

— У вас католическая любовь к реликвиям, — улыбнулся Пуаро.

— Можно сказать и так.

Вдруг в глазах мистера Шайтаны заплясали чертики, брови затейливо изогнулись, а уголки губ лукаво поднялись.

— Я бы мог вам показать даже предметы по вашей части, мсье Пуаро.

— Значит, у вас есть собственный Черный музей¹?

— Да ну. — Мистер Шайтана с презрением шелкнул пальцами. — Просто ребячество: чашка убийцы из Брайтона да фомка² известного грабителя. Я обычно не трачу силы на подобные мелочи. Я ведь собираю только наилучшие экспонаты.

— Что, по-вашему, можно считать лучшими

¹ Черный музей — музей криминалистики при Скотленд-Ярде (лондонской полиции).

² Фомка (*жарг.*) — специальный ломик для взламывания замков.

экспонатами в коллекции такого рода? — допытывался Пуаро.

Мистер Шайтана наклонился вперед, положил два пальца на плечо Пуаро и драматическим шепотом произнес:

— Людей, которые совершили преступления, мсье Пуаро.

Брови Пуаро слегка приподнялись.

— Ага, напугал я вас! — Мистер Шайтана был доволен. — Дорогой мой, дорогуша, мы с вами смотрим на такие вещи с полярных точек зрения! Для вас преступление — дело обычное: убийство, расследование, улики и, в конце концов (поскольку вы, без сомнения, человек способный), — вынесение приговора. Такие банальности для меня не представляют интереса. Меня не интересуют заурядные образчики чего бы то ни было. Пойманный убийца обязательно из неудачников. Это второй сорт. Нет, я подхожу к делу с артистической точки зрения. Я собираю только лучших.

— Лучших? Кого же именно?

— Дорогой мой, тех, кто вышел сухим из воды! Победителей! Преступников, которые живут себе и в ус не дуют, преступников, которых никогда не коснулась тень подозрения. Согласитесь, это забавное увлечение.

— Я бы употребил тут совсем другое слово...

— Идея! — закричал Шайтана, не обращая внимания на Пуаро. — Скромный обед! Обед по поводу знакомства с моими экспонатами! Интереснейшая в самом деле мысль! Не понимаю, по-

чему она мне до сих пор не приходила в голову? Да, да, превосходно себе все это представляю. Но вы должны дать мне немного времени. На следующей неделе вряд ли. Ну давайте, скажем, через неделю. Вы не заняты? На какой день назначим?

— Через неделю можете располагать мной, — с поклоном сказал Пуаро.

— Хорошо, тогда, например, в пятницу. Пятница — это будет восемнадцатое. Беру себе на заметку. Идея мне чрезвычайно нравится.

— Не могу с такой же уверенностью сказать, что это очень нравится мне, — медленно произнес Пуаро. — Нет, нет, я признателен вам за любезное приглашение, дело не в этом...

— Понимаю, — перебил его Шайтана, — это шокирует вас, не соответствует вашим добропорядочным буржуазным представлениям. Дорогой мой, пора бы вам преодолеть ограниченность полицейского мышления.

— У меня действительно, как вы сказали, чисто буржуазное представление об убийстве, — медленно проговорил Пуаро.

— Но, дорогой мой, почему? Да, совершенное кое-как — это скорее по части мясника, согласен. Но убийство может быть искусством! А убийца — артистом!

— О, с этим я согласен.

— Ну и?.. — с интересом произнес Шайтана.

— Ну и все равно он остается убийцей!

— Но согласитесь, дорогой мой Пуаро, блестящее исполнение является смягчающим обстоя-

тельством! Вы просто лишены воображения. Вы хотите на всех убийц надеть наручники, посадить их и в конце концов когда-нибудь поутру прикончить. По-моему, удачливых убийц надо обеспечивать пенсией и приглашать на обеды!

Пуаро пожал плечами.

— Напрасно вы считаете, что я равнодушен к виртуозам в своем, так сказать, деле. Я могу оценить убийцу по достоинству. Меня же восхищает, к примеру, тигр — какой великолепный зверь, какой рыжий, какой замечательно полосатый. Но я восхищаюсь им, только когда он в клетке. В клетку я не зайду. Если этого не потребуют, конечно, мои обязанности. Видите ли, мистер Шайтана, тигр может прыгнуть и...

Шайтана усмехнулся.

— Понимаю. А убийца?

— Может убить, — вполне серьезно сказал Пуаро.

— Ну и паникер же вы, старина! Значит, не придете познакомиться с моим собранием... тигров?

— Напротив, буду рад.

— Каков смельчак!

— Вы не до конца меня поняли, мсье Шайтана. Мои слова — своего рода предупреждение. Вы хотели, чтобы я отнесся к вашему увлечению как к забаве. Я говорю, что употребил бы тут другое слово, не «забава», а «опасность».

Шайтана разразился мэфистофельским смехом.

— Так я могу ждать вас восемнадцатого? — спросил он.

— Вы можете ждать меня восемнадцатого, — с легким поклоном ответил Пуаро. — *Mille remerciements*¹.

— Значит, устроим небольшую вечеринку, — задумчиво произнес Шайтана. — Не забудьте же, в восемь.

Он удалился. Пуаро некоторое время смотрел ему вслед.

В раздумье детектив медленно покачал головой.

ГЛАВА 2

ОБЕД У МИСТЕРА ШАЙТАНЫ

Дверь в огромную квартиру мистера Шайтаны отворилась бесшумно. Седовласый дворецкий так же бесшумно ее закрыл, ловко помог гостю снять пальто, принял шляпу.

Тихим невозмутимым голосом он спросил:

— Как вас представить?

— Эркюль Пуаро.

Легкий ропот пронесся по холлу, когда дворецкий раскрыл двери и объявил:

— Мсье Эркюль Пуаро.

Шайтана вышел ему навстречу с бокалом хереса в руке. Он был, как всегда, безупречно одет. Сходство с Мефистофелем сегодня вечером бросалось в глаза еще сильнее, брови изгибались, словно в насмешке.

¹ Тысяча благодарностей.